

ХОРРОМОЛЛ

Грейди Хендрикс

Кьерринг

\$89 см. СТРАНИЦУ 78

Бруука

\$299 см. СТРАНИЦУ 8

Грейди Хендрикс

Хоррормолл

Серия «Самая страшная книга»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69282016

Г. Хендрикс. Хоррормолл: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-147781-3

Аннотация

Добро пожаловать в «Орск», прекрасный мебельный центр, где вы можете обставить ваш дом со вкусом и изыском, создать идеальное место для жизни! И в этом вам помогут наши диваны «Бруука», книжные полки «Кьерринг» и шкафы «Лирипип» (среди прочего). А если жизнь вас не устраивает, то у нас есть кресла «Телохватт» для пожизненной фиксации, беговые, оснащенные шипами, дорожки «Альбутерк» и особые предложения вроде шара для наказаний «Литтабод», после которых вы поймете, как несправедливо жили.

В мебельном центре «Орск» последнее время творится какая-то чертовщина. Кто-то бьет посуду, рвет простыни, рубит в щепки модные гарнитуры и оставляет везде грязные черные следы. На камерах ничего не видно, выручка падает, и тогда ряд ответственных сотрудников решает остаться на ночное дежурство и выяснить, что же происходит. Лучше бы они этого не делали...

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Глава 1. Бруука	5
Глава 2. Деррьсекк	23
Глава 3. Задл	36
Глава 4. Лирипип	54
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Грейди Хендрикс

Хоррормолл

Grady Hendrix

Horrorstör

© 2014 by Grady Hendrix

© Дмитрий Могилевцев, перевод, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Глава 1. Бруука

Диван, в котором воплотились все Ваши мечты о диване! С подушками из пены с эффектом памяти, с высокой спинкой, обеспечивающей Вашей шее такую нужную поддержку, **«Бруука»** – расслабляющее начало для конца ваших дней.

ДОСТУПНО В ВАРИАНТАХ: ЛЕСНАЯ ЗЕЛЕНЬ, БА-КЛАЖАН, КРАСНАЯ ОХРА И НОЧЬ Д 87¾ × Ш 32¼ × В 34¼ НОМЕР ТОВАРА 5124696669

Начинался рассвет, и зомби брели, спотыкаясь, через парковку к дальнему ее концу, увенчанному огромным бежевым коробом. Позже их воскресят лошадиные дозы «Старбакса», но пока эти мертвецы были едва живы. Причины смерти разнились: похмелье, ночные кошмары, эпично затянувшийся сеанс онлайн-игры, нарушенный циркадный ритм из-за привычки допоздна смотреть телевизор, непрестанно хнычущие дети, празднующие до четырех утра соседи, разбитые сердца, неоплаченные счета, упущенные возможности, хворающие собаки, беспутные дочери, больные родители, полночный жор мороженого прямо у холодильника.

Но каждое утро пять дней в неделю (и все семь в праздничные недели) они тащились сюда, к тому, что никогда не менялось в их жизни, что всегда останется на месте, несмотря на дождь, снег, развод, смерти домашних питомцев – к

работе.

«Орск» был чисто американской мебельной торговой сетью с отдаленно скандинавским флером, предлагавшим приличный дизайн жизни и быта за цены меньше икеевских. Вдохновляющий лозунг «Орска» обещал «лучшую жизнь для каждого», а в особенности для акционеров, каждый год собиравшихся в штаб-квартире в Милуоки, штат Висконсин, чтобы услышать, насколько внушительные доходы приносят их дешевый клон «Икеи».

«Орск» сулил клиентам «все необходимое» для каждой стадии их жизни, от колыбелек «Бальзак» до кресел-качалок «Гутбол». В «Орске» не продавались разве что гробы. Пока что.

«Орск» представлял собой огромное сердце, прокачивавшее по кругу своей гигантской сети 318 партнеров: 228 занятых полный день, 90 на полставки, бесконечно циркулирующий поток. Каждое утро работающие на этажах партнеры втекали внутрь, проводили по сканерам карточками, включали свои компьютеры и помогали клиентам измерить образцовые шкафы «Кноббл», найти самые комфортные кровати «Мюскк» и подобрать именно такие, какие нужно, стаканы для воды «Лагния». Каждый день после обеда приходило время для потока партнеров, занимавшихся снабжением: они везли новый товар на Склад Самообслуживания, дополняли, расставляли, заполняли стойки и полки, волокли поддоны с товаром на Торговый этаж. Идеальная система,

спроектированная со всей точностью для того, чтобы оптимизировать работу каждого из 112 магазинов сети «Орск», рассеянных по Северной Америке, и 38 магазинов по всему миру.

Но в первый четверг июня в 7:30 утра в Орске номер 00108 округа Кайахога, Огайо, эта хорошо откалиброванная система со скрежетом пошла вразнос.

Проблемы начались, когда испустил дух картридер рядом со служебным входом. Партнеры прибывали, сбивались у двери в сконфуженную беспорядочную толпу. Они беспомощно махали удостоверениями над ридером до тех пор, пока не явился Бэзил, вице-менеджер, направивший всех к другой стороне здания и входу для клиентов.

Те заходили в «Орск» сквозь внушительный застекленный двухэтажный атриум, поднимались по эскалатору на третий этаж и там вступали в лабиринт Демонстрационного этажа, спроектированного так, чтобы раскрыть клиенту стиль «Орска» самым оптимальным образом, как предполагала армия дизайнеров интерьера, архитекторов и ретейл-консультантов. Но здесь появилась еще одна проблема: лента эскалатора крутилась в противоположную сторону. Партнеры по этажу втиснулись в атриум и растерянно замерли, не понимая, что делать дальше. Следом столпились ИТ-партнеры и рой постпродажников, кадровиков и грузчиков. Вскоре люди уже набились, как сельди в бочку, а некоторые по-прежнему маячили на улице.

Эми заметила человеческую пробку с парковки, спеша через нее с размякшим, подтекающим картонным стаканом кофе в руке.

«Только не сегодня, – подумала она. – Только не сейчас».

Она купила этот стакан за доллар сорок девять центов в «Спидвее» три недели назад – взяв один такой кофе, можно сколько угодно перезакладывать стаканчик. Похоже, «сколько угодно» кончалось сегодня. Пока Эми глядела в отчаянии на толпу партнеров, донышко, наконец, вывалилось, и кофе низвергся на кеды. Эми даже и не заметила. Она знала, что раз толпа, значит, проблема, а если проблема, значит, менеджер, а так рано поутру «менеджер» означало Бэзила. А Эми не могла позволить Бэзилу заметить ее. Сегодня она должна была стать Бэзило-невидимой.

На краю толпы околачивался Мэтт, как обычно в черном худи. Он мрачно поедая МакМаффин с яйцом и щурился от болезненных лучей утреннего солнца.

– Что случилось? – спросила Эми.

– Не могут открыть тюрьму, так что мы не можем отбыть срок, – ответил Мэтт, стряхивая крошки из огромной хипстерской бороды.

– А вход для персонала?

– Заключил.

– А как же мы попадем вовремя?

– Да не спеши ты, – посоветовал Мэтт, деловито высасывая сырную нитку из поросли, окаймляющей рот. – Внутри

ожидает только ретейловое рабство, бесконечная эксплуатация и личное порабощение вкупе с обязанностью исполнять прихоти корпоративных властителей.

Прищурившись, Эми различила сквозь окно долговязый силуэт Бэзила, старавшегося урегулировать человеческую пробку, размахивая тощими, как спагетти, руками. Он так близко! В животе у Эми образовался холодный ком. Но Бэзил стоял к ней спиной. Может быть, у нее еще есть шанс.

– Мэтт, это хорошая мысль, – заметила Эми.

Чтобы не упустить момент, она ловко ввинтилась в толпу, пригибаясь за спинами, наступая на ноги, проскальзывая на свободные места – и вступила в атриум. Вот оно, успокаивающее объятие «Орска»! Всегда та самая температура, идеально освещенные комнаты, музыкальный фон всегда идеальной громкости и покой тоже идеальный. Но сегодняшним утром в воздухе ощущалось что-то нездоровое, какой-то прогорклый запах.

– Я и не знал, что этот эскалатор может крутиться в обратную сторону, – заметил Бэзил партнеру, безуспешно колотившему по кнопке аварийной остановки. – Это вообще технически возможно?

Эми не стала ждать ответа. Ее единственной сегодняшней задачей, как и задачей нескольких следующих дней, было любой ценой избежать Бэзила. Если он не увидит ее, рассуждала она, то не сможет и уволить.

Магазин в Кайахоге работал всего одиннадцать месяцев,

но уже все знали: он не оправдал корпоративных надежд и продавал куда меньше ожидаемого – но не из-за недостатка клиентов. В особенности по выходным Демонстрационный зал и Торговый этаж кишели людьми: семьями, супружескими парами, пенсионерами, теми, кому было некуда больше пойти, студентами и их соседями по комнате, молодыми родителями с младенцами, угрюмыми молодоженами, покупающими свой первый диван... целым легионом клиентов, стискивающих карты, сумки, набитые списками моделей на стикерах, с выдранными из каталогов «Орска» страницами, с кредитками, жгущими карманы, и все готовы тратить.

Но по необъяснимой причине продажи недотягивали до прогнозов. Эми перевелась в Кайахогу из магазина в Янгстауне, в пятидесяти милях отсюда. Сперва все было в порядке, и жила Эми на полпути между городами, так что время на дорогу не увеличилось. Но одиннадцать месяцев в Кайахоге переполнили чашу терпения. Эми отправила запрос на перевод назад, в Янгстаун, и теперь компьютеры в региональном отделении «Орска» переваривали запрос. Главное, продержаться еще несколько дней – и придет спасение.

Проблема Эми звалась Бэзил, новоназначенный помощник менеджера, высокий чернокожий парень с идеальной осанкой и рубашками из химчистки. С момента ее повышения он сделал Эми своей мишенью, вечно приходил в ее отдел, чтобы перепроверить ее решения и дать советы, в которых она не нуждалась. Она знала, что он собирает список ее

ошибок и просчетов, чтобы обосновать увольнение за некомпетентность. А когда придет сокращение штата – а его неизбежность ощущали все, странное напряжение так и вихрилось повсюду, – Эми, несомненно, окажется в числе первых.

Так что пока запрос полз сквозь систему, Эми вела себя образцово. Она вовремя являлась каждый день, улыбалась клиентам; не моргнув глазом принимала известия о срочных изменениях графика. Ее рабочая униформа (бежевая рубашка поло, синие джинсы, кеды «Чак Тейлор») была безукоризненна. Она боролась с естественным желанием отвечать грубостью на грубость и, прежде всего, держалась подальше от Бэзила, решив ни в коей мере не привлекать его внимание.

Эскалатор тоненько механически взвыл, заскрежетал шестернями, остановился и закрутился в противоположном направлении. Бэзил захотел похлопать техника по спине, тот захотел дать пять. Вышел конфуз.

– Вот это я называю инициативой! – объявил Бэзил и захлопал.

Затем толпа партнеров по этажу полилась по шевелящимся ступенькам вверх, к Демонстрационному залу на третьем этаже.

Эми решила не следовать общему примеру и не проходить мимо Бэзила, а воспользоваться обходным путем. Наперекор намерениям всей команды психологов ретейла, Эми пошла через «Орск» в обратную сторону: от самой задней части (кассы) она двинулась по часовой стрелке по всему пи-

щеварительному тракту ко рту (Демонстрационный зал у выхода с эскалатора). «Орск» спроектировали в расчете на движение клиентов против часовой стрелки, чтобы поддерживать их в состоянии магазинного гипноза. Идти в другую сторону было как зайти с выхода в ярмарочную комнату ужасов при включенном свете – пропадал весь эффект.

Она пробежала мимо касс, по центральному коридору Склада Самообслуживания с его пятидесятифутовыми потолками и башнями полок. Плоско упакованная мебель громоздилась на индустриального калибра арматуре, бесчисленные серые ряды уходили в туманную даль. Бесцветный заводской город из картона и стали в четырнадцатую дюйма, сорок один коридор, нависающий над крошечным человеком, пока потолок резко не снизится – здесь проходила граница отдела маркетинга.

Эми пробежала облако запахов в Домашних декорациях с их ящиками ароматических свечей, миновала блеклые подделки Настенных декораций и протиснулась сквозь вращающуюся дверь – путь напрямик, перенесший из прогретой лампами Галереи освещения в Столовые приборы, откуда лестница вела наверх, в Демонстрационный зал.

Перепрыгивая через ступеньки, Эми выскочила на третий этаж вблизи гнездившегося у Демонстрационного зала кафе. Этот зал был центром того, что «Орск» обрушивал на головы клиентов, океаном мебели с композициями комнат, сделанных в виде настоящих квартир с «орской» мебелью (все

доступно для покупки и лежит на Складе Самообслуживания). Эми проскользнула сквозь Детский отдел, направляясь к проходу между секциями, но вдруг заметила, что кто-то смотрит на нее – и, прочертив кедами по полу, остановилась.

Вдали, у двухъярусных кроватей «Магог», стоял мужчина. Даже на таком расстоянии было ясно: это не партнер. Партнеры в «Орске» были представлены в четырех цветах: этажные в бежевом, снабженцы в оранжевом, операционные в коричневом и стажеры в красном. А глядящий на Эми мужчина был в темно-синем. Чужой. Наверное, ранний прошмыгнувший посетитель.

Но выяснить, кто он, Эми не успела. Мужчина развернулся и юркнул в Шкафы. Она пожала плечами. Кем бы он ни был – не ее проблема.

Ее проблема – уберечься от Бэзила до перевода в Янгстаун.

Эми решила срезать через Оптимальное Хранение, просочилась сквозь несколько рядов стенок «Тоус» и «Фиккаро» и наконец выбралась на отмели Домашнего Офиса, где обитали только столы. Бэзил поджидал Эми рядом с ее родной информационной стойкой, и с ним шестеро стажеров в красных рубашках.

– Эми, доброе утро, – сказал Бэзил. – Я хочу, чтобы вы провели этих стажеров по главному маршруту.

– Я бы с удовольствием, – ответила Эми, улыбаясь так широко, что аж лицо заныло. – Но вчера Пэт попросил меня

проверить инвентарь по этажам.

– Я хочу, чтобы вы провели этих стажеров по главному маршруту, – повторил Бэзил. – Инвентарь может проверить кто-нибудь другой.

Эми хотела возразить. Ее неудержимо тянуло перечить каждому произносимому Бэзилом слову, но тут ее телефон испустил пронзительный хохот дятла Вуди Вудпекера – пришла СМС. Глядя на то, как Эми неуклюже выуживала телефон, Бэзил объявил стажерам:

– Конечно же, Эми знает, что партнерам всегда строго запрещено приносить телефоны в Демонстрационный зал.

– Это еще одно «помогите», – показав телефон, пояснила она.

Несколько недель назад партнеры по этажу стали получать СМС с единственным словом «помогите» с одного и того же частного номера. СМС эти плодились как кролики, приходили каждый час и серьезно нервировали работников. Корпорация твердила, что ее аййтишники ничем не могут помочь, ведь проблема не в «Орске», и посоветовали заблокировать номер или обратиться к мобильному оператору. Эми сделала и то и другое, но чертовы СМС все-таки иногда проскакивали.

– Все партнеры должны оставлять телефоны в своих шкафчиках, – заявил Бэзил, обрушив, будто камень, все свое негодование на Эми. – И Эми тоже следовало бы оставить свой перед тем, как она отметилась.

Эми вдруг поняла, что она *не* отметилась и, по сути, работает даром до того момента, как сможет проскользнуть к регистратору и вставить свою карточку. Но Бэзил уже взял след, и она не осмелилась признаться. Первое правило любого желающего сохранить работу: не выставять себя идиотом перед тем, кто может тебя уволить.

– Окей, ребята, – Эми заставила себя подавить панику и улыбнуться Бэзилу, – меня зовут Эми. Мы с вами на этаже Демонстрационного зала. Здесь клиенты начинают свои отношения с «Орском», и мы тоже начнем здесь. Площадь этажа – 220 000 квадратных футов, так что наши клиенты движутся вдоль Яркого Сияющего Пути.

Эми указала на большие белые стрелки весьма дружелюбного вида, нарисованные на полу.

– Этот путь спроектирован с тем, чтобы оптимальным образом доставить клиента от входа к кассам. Но есть и прямые проходы, сокращающие путь. Я покажу их вам по дороге.

Эми столько раз произносила эту речь, что и сама не слишком обращала внимание на то, что говорит. Она думала про Бэзила и все свои причины злиться на него. Дело было не в том, что он на три года моложе и на пять позиций выше. И не в том, что он тощий и нескладный гик, сплошь торчащие лопатки и локти – ну точно Уркель из сериала «Дела семейные», только ростом побольше. И не в нескончаемом потоке фальшивого корпоративного вдохновения, который извергался из него в любое время рабочего дня. Нет – про-

блема Эми главным образом была в том, что Бэзил вел себя так, будто жалел ее, словно взял на благотворительное попечение неудачницу, требующую особого внимания, и за это ей хотелось дать ему в морду.

– Обычно клиент тратит три с половиной часа на свое первое посещение «Орска», и большую их часть он проводит здесь, в Демонстрационном зале. Здесь наша главная цель – не подтолкнуть к покупке, но вдохновить, показать клиенту, насколько эффективной и элегантной может быть его жизнь, полностью обставленная «Орском». Яркий Сияющий Путь подводит их к целому спектру возможностей и мебельных решений. Здесь мы показываем: пусть клиент пришел за вложенными столиками «Генофакте», они будут смотреться намного лучше рядом с напольной лампой «Ренифлур».

Бэзил, похоже, удовлетворился тем, что Эми не запорола экскурсию для стажеров, и куда-то исчез. Эми же пошла против стрелок, а стажеры потянулись за ней, как выводок утят в красных рубашечках.

– В «Орск» приходят два типа клиентов, – продолжила она, – одни не покупают ничего, вторые покупают всё. Но серьезные покупки случаются только тогда, когда клиенты спускаются на Торговый этаж и там попадают в так называемый «открытый карман». Это место спроектировано так, чтобы подвергнуть клиента максимальному магазинному стрессу. Цель – заставить достать бумажники и купить хоть что-нибудь, пусть всего лишь лампочку, поскольку от-

крывший кошелек в среднем тратит 97 долларов за одно посещение «Орска».

Эми с новичками прибыла в Жилые Комнаты и Диваны, где Мэтт на пару с другим партнером пытался взгромоздить диван «Бруука» на тележку. Бэзила в пределах видимости не наблюдалось.

Эми расслабилась, сбросила улыбку и вернулась к своей привычной саркастической манере.

– Слева мы наблюдаем партнеров по этажу в естественной среде обитания. Чтобы работать в Жилых Комнатах и Диванах, нужно уметь поднимать по меньшей мере пятьдесят фунтов. Потому в этой ПУ работают только партнеры с самыми знойными телами. Кто-нибудь знает, что означает «ПУ»?

– Производственный участок? – предположил стажер с брекетами.

– Да. И чем же мы занимаемся в ПУ?

Повисло молчание. Никто никогда не отвечал правильно на этот вопрос, хотя ответ красовался прямо на обложке методички для работников.

– Мы распределяем счастье! – объявила Эми. – Мы делимся радостью «Орска»!

Два шага к Мэтту, и в нос ударила вонь: запах оставленного на жаре биотуалета, скисших помоев, гнилой рыбы. Дальше смрад дошел до стажеров, и они прикрыли лица своими красными рубашками. На обивке «Брууки» («Блярк» из

«Классической линии») красовались жирные темные пятна.

– Я весьма рада тому, что нам всем довелось увидеть это, – сообщила Эми стажерам. – Среди многих достоинств «Орска» есть и возможность взаимодействия с клиентами самых разных жизненных путей, включая тех, кто меняет грязные подгузники на дорогах диванах.

– Вообще-то, – заметил Мэтт, – так уже было, когда мы открыли.

– То есть те, кто закрывал магазин, оставили сюрприз утренней смене. Господа стажеры, в «Орске» каждый сам за себя.

Мэтт снова покачал головой.

– Я закрывал вчера вечером. И когда я уходил, диван был чистый. Как это случилось, никто не знает.

– Именно, – резюмировала Эми, – и потому каждое рабочее место оснащено одобренным «Орском» гипоаллергенным нетоксичным освежителем воздуха. Ибо когда какая-нибудь леди вздумает забросить подтекающий подгузник своего чада-мутанта за диван, все мы едины в желании не позволить нашему магазину до конца смены пахнуть как зад вундеркинда.

– Это часто случается? – поинтересовался стажер.

– Постоянно, – ответил Мэтт. – Люди заходят не только ради шопинга. Кто-то думает, что здесь его личная гостиная, только с горничными. А горничная – ты, конечно. Ведут себя по-свински, а ты убирай за ними. Грязные подгузники –

это еще цветочки. На прошлой неделе клиент жевал табак и сплевывал в банку «кока-колы», но все время промахивался и украшал пол чудесными бурыми кляксами.

– И на этой оптимистичной ноте давайте проследуем в Оптимальное Хранение, самый неприятный отдел «Орска», потому что люди никогда не приносят точных измерений того, что им нужно.

Следующие два часа десять минут Эми конвоировала стажеров по Демонстрационному залу, от Кухонь и Столовых до Туалетов, Ванн, Платяных Шкафов и Детской.

Около полудня она завершила тур в кафе, остановившись у стены с фотографиями десяти главнейших менеджеров сети. Начальство висело в черных рамках и залихватски, спортивно и солидарно улыбалось.

– Мы завершаем наше путешествие у галереи свершений, о которых можно лишь мечтать, – сказала Эми. – Эти мужчины и женщины – большой и мощный мозг за фасадом «Орска». Если хотите сохранить работу, я бы предложила запомнить их имена и лица и избегать их как чумы.

Стажеры уставились на стену. Некоторые приняли Эми всерьез и на самом деле пытались запомнить лица. За спиной Эми неслышно возникла Тринити.

– Веришь в духов? – спросила она.

– Господи Иисусе! – отшатнувшись, выдохнула Эми.

– В принципе, он тоже считается духом, – подтвердила Тринити. – Но я имела в виду что-то типа привидений, как в

фильме «Паранормальная активность». В мире есть два типа людей: те, которые верят в духов, и те, которые нет. Вот ты кто?

Тринити была типичным образчиком вечно счастливых, пышущих энергией, суперпопулярных девушек, напоминающих созданий из «Гремлинов». Первые полчаса с ними интересно, но потом хочется засунуть их в блендер. По слухам, ее родители были суперхристианскими корейцами, что помогало объяснить радужные хвостики, пирсинг на языке, дерзкую татуировку на пояснице и разноцветные ногти. Несмотря на весь этот глэм-панк, Эми знала, что такие ногти делали за 125 долларов, волосы красили профессионалы, пирсинг стоил целое состояние, да и татуировка обошлась недешево.

Как обычно: поскреби бунтаря, и обнаружишь папину кредитку.

– Господа стажеры, сегодня ваш счастливый день! – окинув взглядом краснорубашечную гурьбу, объявила Эми. – Тринити работает в Композиции и Дизайне, а это в одной ступеньке от работы над каталогом в самом Корпоративном офисе «Орск-США».

Кое-кто из стажеров заметно оживился. Да, у корпоративных работников самые лучшие зарплаты и соцпакеты. А лучше всего то, что им не приходится общаться с клиентами, пытающимися развести на скидки – например, указывая, что в «Таргете» продают то же самое, но дешевле, и потому не сбросите ли двадцать процентов?

Стажеры завалили Тринити вопросами. Как она понимает, что в зале все хорошо выставлено? И сколько времени занимает выучить Девяносто Девять «Орских» Правил Домашней Композиции? А правда, что столы с фальшивыми компьютерами продаются в шесть раз лучше, чем столы без фальшивых компьютеров?

– Отдел кадров будет через минуту, – пообещала Эми. – Они помогут вам продолжить увлекательную экскурсию по «Орску».

Но никто уже не слушал ее. Все глазели на Тринити.

– Отличные вопросы! – радостно провозгласила она. – Но я отвечаю только на вопросы истинно верующих. Итак, сколько из вас видело духов? Поднимите руки.

Эми оставила Тринити сбивать с толку стажеров и направилась назад к Домашнему Офису, чтобы заняться проверкой этажа. С самого открытия магазина в Кайахоге, то есть уже одиннадцать месяцев, компьютеры постоянно спотыкались о нестыковки в инвентарных списках. В результате каждый божий день партнеры обходили этажи и вручную переписывали товары снова и снова. А это именно тот монотонный труд, который убивает душу.

Последней жертвой инвентарного кризиса оказались столы с беговой дорожкой «Швыррь», первые в новой линейке физкультурной мебели «Орска». Эми эта мебель казалась безумием. Для Эми всякая работа делилась на две категории: та, где нужно стоять, и та, где можно сидеть. Стоящим

платят по часам. Сидящие получают месячные оклады. Пока работа вынуждала Эми стоять (что скверно), но она знала, что, если повезет, ей достанется сидячая работа (что замечательно). А «Швыррь» эту простую фундаментальную истину перевернул с ног на голову. Когда ты за столом с беговой дорожкой, ты сидишь или стоишь? От одной мысли об этом болела голова.

Эми стояла у своей информационной стойки и проверяла инвентарный список, когда снова внезапно явилась Тринити.

– Ох ты ж! – Эми вздрогнула.

– Я забыла сказать, Бэзил хочет видеть тебя в мотивационной комнате. Инструктаж за закрытыми дверями. Ну, ты же знаешь, что это значит.

Эми омертвела от страха.

– Он сказал что-нибудь еще? Сказал, зачем?

– Разве непонятно? – ухмыльнувшись, риторически спросила Тринити. – Тебя вышибают.

Глава 2. Деррьсекк

«Деррьсекк» – это место и для хранения вещей, и для отдыха, модулярное устройство для сидения, способное превратить даже маленькое пространство в готовый принимать гостей зал. Позвольте своему воображению – и своим друзьям – бродить свободно!

ДОСТУПНО В ВАРИАНТАХ: ЛАЙМ, ЛИМОН, ФЛАМИНГО, СНЕГ И НОЧЬ Д 42¾ × Ш 32¼ × В 34¼ НОМЕР ТОВАРА 5498766643

Эми пересекла кафе и зашла в дверь, ведущую к тыльной стороне здания. В конце длинного коридора с дверями в офисы кадровиков, айтишников и специалистов по продажам она открыла дверь в мотивационную комнату. Там на кубе «Деррьсекк» сидела в одиночестве женщина средних лет, выглядящая как певица в стиле кантри-вестерн: блондинистая грива и слишком много туши на лице. Женщина нервно тыкала в губы тюбиком «Блистекса».

– Руфь Энн? И ты тоже? – не веря глазам, сказала Эми.

– Ну, я бы не стала спешить с заключениями, – закручивая колпачок тюбика и стараясь контролировать голос, заметила Руфь Энн.

Эми закрыла дверь и опустилась на другой куб «Деррьсекк». Руфь Энн была в такой же степени сосредоточенной

и целеустремленной, в какой Эми – ленивой и ненадежной. Если уж Бэзил решил избавиться от обеих, сокращения в штате намечались гораздо серьезней, чем представлялось. Мысли забегали по кругу. Если увольняют Руфь Энн, то уж Эми и подавно. А если уволят, то все кончено. Она потеряет квартиру, придется возвращаться в мамин трейлер.

Не так уж плохо работать в ретейле, когда получаешь 12 долларов в час плюс соцпакет. Но если потерять эту работу, придется идти в обычный торговый центр, а там платят минималку. В Огайо это 7,95 доллара в час. А на такие деньги не проживешь. Эми и так уже запоздала с квартплатой. И если увольняют Руфь Энн, то уж, конечно, уволят и Эми.

Мозг жевал эти мысли как жвачку.

– Они что-нибудь сказали тебе? – спросила Эми.

– Нет. Но если уж мы обе здесь, то у Бэзила явно веская причина.

– Мы – первые на выход. Бэзил увольняет нас.

– Давай проверим, на самом ли деле над нами сгустились тучи, прежде чем пугаться потопа, – назидательно сказала Руфь Энн.

В этом была вся она. Руфь Энн помнила дни рождения, когда кого приняли на работу, помнила, как зовут детей своих коллег и чем зарабатывают на жизнь их супруги, она общалась с младшими ровно так же, как и со старшими. Никогда не говорила ни с кем свысока, не поучала, никогда ни о ком не сказала и плохого слова.

До того как перевестись в Кайахогу, чтобы «просто по-пробовать новое», она тринадцать лет работала в «Орске» Янгстауна. Сорок семь, никогда не была замужем, без детей, и Эми никогда не слышала о сколько-нибудь серьезном бойфренде. Руфь Энн относилась к «Орску» как к дому и семье и каждый день пыталась сделать их лучше. Работая на кассе, она считала личным долгом отправить клиента домой улыбающимся. Она в самом деле жила, чтобы делать других счастливей.

– Спасибо тебе за толику оптимизма, – сказала Эми. – Но если ты здесь со мной, значит, у нас плохие новости.

– Да не тревожся понапрасну, – стиснув губы, посоветовала Руфь Энн. – Мы просто посидим тут, и что бы ни случилось, мы пройдем через это вместе.

Она наклонилась и обняла Эми. Та попыталась заговорить, но на глаза навернулись слезы, глотку сжало, будто кулаком. Если сейчас открыть рот, то попросту заревешь в голос, как придавленный клаксон. Эми пообещала себе не плакать. Могут забрать работу, но достоинство им не отнять. Она отстранилась, уставилась в ковер и скрипнула зубами.

И как же так вышло, а? Первые восемнадцать лет жизни впереди была ясная цель: выбраться из маминого трейлера. Хотя в школе консультант по выбору профессий посмеялся над ее желанием попасть в колледж, Эми наскребла достаточно грантов для того, чтобы попасть в Государственный университет Кливленда на коммерческий дизайн. Но мать

снова вышла замуж, и доход нового мужа спихнул Эми в финансовую пропасть. Без выплат от универа пришлось оформлять бумаги на отчисление. А теперь она снова запаздывала с квартплатой. Соседки поставили недвусмысленное условие: или за сутки принесешь недостающие шесть сотен, или до свидания.

Чем сильнее Эми сопротивлялась жизни, тем быстрее тонула. Каждый месяц на одни и те же счета получалось выделять все меньше денег. Чем быстрее бежишь, тем быстрее вертится беличье колесо. Иногда хотелось просто остановиться и посмотреть, насколько все станет плохо, если перестанешь трепыхаться. Она не ожидала от жизни справедливости, но разве обязательно быть настолько беспощадной?

Руфь Энн сжала Эми руку и подала скомканную салфетку.

Эми отмахнулась.

– Нет. Я не плачу.

Две женщины сидели друг напротив друга, неподвижно и безмолвно. Эми от шока перешла к торгу, затем к депрессии, тут же к праведному негодованию и, наконец, к покорному принятию. Но тут же цикл горестных раздумий начался заново, и когда Бэзил открыл дверь, Эми снова кипела праведным негодованием. Если проигрывать, то в ярком ореоле славы. Она бросилась в бой, не дав Бэзилу раскрыть рот.

– Я знаю, что вы давно взяли меня на прицел, ну и пусть. Но я не могу поверить в то, что вы увольняете единственного честного, хорошего человека здесь.

– Что? – только и выговорил застигнутый врасплох Бэзил.

– Эми, не надо... – сказала Руфь Энн.

– Нет, – отрезала та. – Если меня увольняют, что же, пусть. Но я хочу, чтобы он понял: увольняя вас, он совершает огромную ошибку. – Она повернулась к Бэзилу. – Послушайте, уволить Руфь Энн – это как забить дубиной маленького тюленя. Вы же станете исчадием ада. Руфь Энн любят все!

– Эми, послушайте меня! – сказал Бэзил. – Да, ваша связь с брендом не слишком сильна, ваши презентации из рук вон, вы агрессивная, ищете ссоры, ваше поведение не согласуется с нашими Базовыми Ценностями...

– Пожалуйста, – сказала Эми, – не надо.

– ...Но я не увольняю вас, – закончил Бэзил.

– Нет? – поразилась Эми.

– Вы увольняете меня? – пропищала Руфь Энн.

– Я никого не увольняю. Я позвал вас сюда, потому что мне нужна ваша помощь. У нас ночью срочная работа. Побочный проект. И мне нужно, чтобы вы о нем не распространялись.

Облегчение потекло по жилам, будто наркотик. Сейчас бы Эми согласилась на что угодно: карабкаться на Эверест, угонять самолет, бежать голой через парковку «Орска» (четыре гектара), играя при этом на тромбоне. Она счастливо и бездумно кивнула – вместе с Руфь Энн. Но притом часть рассудка, не совсем затопленная эндорфинами, прошептала: «Это

будет что-то странное и нехорошее. *Наверняка нехорошее».*

– Работа будет немного странная, – подтвердил Бэзил.

– Насколько? – поинтересовалась Эми.

Бэзил понизил голос, в точности как на инструктаже в киношном боевике.

– За последние шесть недель против магазина совершенно множество преступлений. Каждое утро новая смена находит поврежденные товары. Зеркала, блюда, рамы картин, содранные занавески. Целые матрасы, порубленные в клочья. А этим утром у нас было... Происшествие. С «Бруукой».

– Происшествие? – спросила Руфь Энн.

– Диван обмазали какой-то субстанцией.

– Какашками, – уточнила Эми.

– Субстанцией, – повторил Бэзил.

– Пахнувшей какашками.

– У нас порча на одиннадцать процентов выше нормы. Пэту пришлось сообщить в Региональный офис. Он же поручил мне провести внутреннее расследование.

Пэт был генеральным менеджером магазина и непосредственным начальником Бэзила. Он однажды принял роды прямо на «Мюскке» и заплатил из своего кармана за диджея с караоке на рождественском корпоративе. Никто не хотел разочаровывать Пэта.

– Конечно, я не хотел бы разочаровать его, – продолжил Бэзил.

– А как же Предотвращение Потерь? – спросила Руфь

Энн. – Разве у них нет камер?

– Их сотни. И я пересматривал записи. Но свет-то на таймере, и каждый раз в два часа ночи он переводится в режим сумерек. Я решил, что тогда и случаются потери – между 2 и 7:30 утра, до прибытия утренней смены.

– Но это невозможно, – возразила Эми. – Здесь никого нет после одиннадцати.

– Очевидно, кто-то все же есть, – сказал Бэзил.

– Мне это не нравится, – закусив губу, сообщила Руфь Энн.

– Я предлагаю нам троим поработать лишнюю смену. Сегодня, с десяти до семи. Мы выйдем в комнате отдыха, затем раз в час будем обходить магазин: Демонстрационный зал, Торговый этаж и Склад Самообслуживания. Если внутрь пробрался вандал и разносит тут все, мы обнаружим его и вызовем полицию. Проблема решена.

– Я сегодня не могу, у меня планы, – сообщила Эми.

Не то чтобы у нее на самом деле были планы, но ужасно не хотелось бодрствовать целые сутки.

– Нужно обязательно этой ночью. Региональный офис уже ответил на письмо Пэта. С утра пораньше здесь будет их Команда Консультантов. Они захотят обойти магазин сверху донизу. И они не должны увидеть поутру «Брууку», обманную... сами знаете, чем.

– А почему мы? – осведомилась Эми.

– Потому что вы обе – лояльные и надежные партнеры.

Эми закатила глаза.

– Серьезно?

Бэзил замялся.

– Ладно, я буду честен: я уже завербовал Томми и Грегга из Пополнения, но как раз сегодня «Индейцы» играют с «Сокс», и парни отказались. Затем я попросил Дэвида Поттса и его брата Рассела, но сегодня с утра они сказались больными. Я попробовал обратиться к Эдуарду Пену, но тот занят, присматривает за внуками. Затем решил уговорить Танию из кафе, но она собирается смотреть аукцион на «Е-бэй». И теперь я прошу вас, потому что знаю: вы обе не откажетесь.

– В самом деле? Вы так уверены? – спросила Эми.

– Руфь Энн согласится, потому что она ответственна, знает цену излишней огласки и искренне переживает за «Орск». Вы согласитесь, потому что хотите вернуться в Янгстаун. Утром я видел на компьютере вашу просьбу о переводе. Я знаю, что вам не нравится этот магазин и вам не нравлюсь я. Но если вы отработаете сверхурочные, я позабочусь о том, чтобы вашу просьбу удовлетворили, и вы меня больше не увидите.

Первым порывом Эми было съязвить, но она вдруг поняла, что предложение не такое уж скверное.

– За сверхурочные в полтора раза больше? – деловито спросила она.

– Даже лучше: вдвое. Причем наличными в конце смены

– просто чтобы показать, как я ценю ваше участие и умение не говорить лишнего.

Эми быстро прикинула: восемь часов на двойном тарифе – это две сотни долларов. Достаточно, чтобы утихомирить соседей до следующего чека от «Орска».

– Я в деле, – объявила она.

– И я тоже, – поддержала Руфь Энн. – Будет интересно – это как на пижамной вечеринке.

Бэзил пожал им руки, закрепив сделку.

– Ждите меня у служебного входа в десять вечера. Я запущу вас внутрь, когда Технический отдел закончит с уборкой. Мы выждем, пока все успокоится, затем выйдем на первый патруль. И никому ни слова, поняли? Это сугубо тайная операция.

Дверь в комнату консультаций распахнулась и внутрь ввалились Мэтт с Тринити.

– Тут люди! – изобразив удивление, воскликнула Тринити.

– Привет, ребята, как дела? – поинтересовался Мэтт.

Бэзил немедленно сделал вид, что, мол, ничего такого, отчего сразу стало ясно: очень даже такое, и вообще дело нечисто.

– Мы просто беседуем, – заявил он и сообщил Руфь Энн с Эми: – Большое спасибо за обратную связь. Она будет должным образом рассмотрена и передана наверх.

– Обратная связь насчет чего? – поинтересовался Мэтт.

– Все в порядке? – внимательно глядя на Эми, спросила Тринити. – В этой комнате очень странная атмосфера. Будто здесь только что был трудный разговор.

– Вы лучше пока воспользуйтесь своим перерывом, – направляясь к двери, посоветовал Бэзил. – Мне нужно идти.

Тринити уселась напротив Эми и Руфь Энн.

– Если серьезно, чего он хотел? Девочки, вас уволили? Не стесняйтесь, рассказывайте.

– Вы что, шастали по коридору и подслушивали? – поинтересовалась Эми.

– Мы собирали сведения, критически важные для морали коллектива, – сообщила Тринити.

– Никого не уволили, – сказала Руфь Энн.

– Я ж тебе говорил, – сказал Мэтт Тринити. – Я знал, что они никогда не уволят Руфь Энн.

Тринити показала ему язык, и оба принялись игриво браниться. Эми слыхала про то, что у Тринити интрижка с Мэттом, но слухи ходили про интрижки Тринити с половиной партнеров на этаже, причем как с мужчинами, так и с женщинами. Она была из таких отвязных задорных девиц, звезд вечеринок. Для парней они неотразимы, а для Эми – невыносимы.

– Пойду я, – объявила она и встала.

Тринити загородила путь к двери.

– Если уж тебя не увольняют, чего хочет Бэзил? Хочет поставить тебя на другое место и отправляет переучиваться?

Переводит на неполный день? Магазин закрывается?

– Извини, но сегодня я не могу снабдить тебя дневной порцией магазинной драмы. Увы, у меня есть неотложные вещи поважней, к примеру, проверка всех «Швыррьев» на этаже.

– Мы с Мэттом использовали научный подход, чтобы показать: грядут большие перемены. Положение в этом магазине приблизилось к критической точке. Любая твоя информация поможет нам завершить картину событий.

– Seriously, неужели закрывается магазин? – спросил Мэтт.

– Руфь Энн, да брось, что случилось? Нам нужны данные из первых рук, – не отступала Тринити.

– Наверное, будет лучше, если я ничего не скажу, – заключила Руфь Энн.

– Ты убиваешь нас, – сказала Тринити, – буквально убиваешь.

– Хорошо, – заметила Эми, – может, тогда ты перестанешь быть такой назойливой.

С этими словами Эми оставила Руфь Энн двум самым раздражающим людям в «Орске» и пошла к своей стойке, где и провела два следующих часа за сравнением инвентарных номеров столов «Швыррь».

Смена закончилась в четыре. Эми с полчаса покаталась на машине, затем решила слегка вздремнуть перед секретной ночной сменой в десять. Без денег лучше в съемную квар-

тиру не возвращаться, а Бэзил прямо сказал: деньги будут, когда отработаешь смену. Эми постеснялась спать в машине прямо на стоянке «Орска», где постоянно шляются коллеги, потому проехала с милю по шоссе 77, заехала на стоянку «Красного омара», встала около мусорного бака и откинула до упора сиденье.

Было жарко, в машине воняло маслом, от кедров воняло кофе. Эми закрыла глаза, пытаясь унять жужжание в голове. Сперва показалось, что заснуть так и не удастся, но день выдался долгим. Эми изрядно напереживалась. После сорока пяти минут сидения и размышления о том, в какое дерьмо превратилась жизнь, сорока пяти минут мыслей о том, как убежать из «Орска» и получить сидячую работу, сорока пяти минут ощущения струйками стекающего по ребрам пота она наконец провалилась в липкую дрему. А когда рассудок уже прикрывал лавочку и выключал свет, Эми успела сонно подумать про то, сможет ли хоть когда выбраться из беличьего колеса, застрянет ли навсегда в ретейле, в «Орске».

Но зря. Не стоит беспокоиться.

Сегодня ее последняя смена здесь.

Это не просто работа. Это на всю оставшуюся жизнь.

Вам интересно стать членом семьи «Орска»? Уже на стартовых позициях мы предлагаем конкурентоспособный оклад и возможности для повышения. От нас вы никогда не захотите уходить, стоит только попробовать.

ВАКАНТНЫЕ ПОЗИЦИИ:

Партнеры по Дизайну и Композиции

Развивайте наш престижный модельный ряд, каждый день работайте над композицией выставленного товара и с инициативой относитесь к директивам руководства касательно сезонного календаря коммерческого успеха.

Партнеры зала

С ответственностью и глубоким пониманием относитесь к концептуальным положениям «Орска», передавайте знание посетителям с максимальной эффективностью в вашей области ответственности, используя прямую продающую коммуникацию «из уст в уши».

Партнеры склада

Внесите свой вклад в среду, где культура «Орска» — сильная и живая реальность, открытая разнообразию Партнеров и Посетителей. Требуется способность поднимать до 75 фунтов.

ПУСТЬ «ТЫ» ПРЕВРАТИТСЯ В «МЫ» — В «ОРСКЕ».

Глава 3. Задл

Мы все – «жаворонки», если относимся к нашему телу и разуму с заботой и уважением. Задержитесь у Вашего «Задла», чтобы превратить завтрак в настоящий праздник нового дня. Когда сидишь на «Задле», все становится чуточку вкусней.

ДОСТУПНО В ВАРИАНТАХ: КРАСНОЕ ЗОЛОТО, НЕКТАР, ЛОСОСЬ И СЛИВА Д 23¾ × Ш 30¼ × В 32¼ НОМЕР ТОВАРА 7666585634

В течение дня «Орск» выглядел вполне обычным зданием. Привычный контейнер из современных материалов, дом для людей и мебели. Но после одиннадцати вечера, когда никто больше не суеился в его коридорах, когда гас свет в дальних офисах, когда выпроваживали в парадную дверь последних клиентов, намертво закупоривали нутро здания и уходили домой последние партнеры по этажу – «Орск» превращался в нечто совершенно иное.

Эми сидела на унитазе в женском туалете на втором этаже и не замечала изменений, происходящих вокруг. Она знала только, что Бэзил хочет убить ее.

Бэзил неустанно донимал ее весь прошедший час их ночного марафона. Что Эми нравится в работе? Что именно приносит больше всего удовольствия? Что меньше всего?

Эми честно отвечала, пока не поняла, что его вопросы – попросту прелюдия к донельзя нудной лекции о важности человеческого капитала в культуре «Орска». Он пространно излагал ценности командной работы, разглагольствовал о гордости за свое предприятие, о четырех «Д» (Добродушие, Доступность, Деловитость, Дотошность). Цитировал по памяти автобиографию основателя «Орска» Тома Ларсена.

Руфь Энн делала вид, что слушает, но Эми видела, что та втихую решает под столом sudoku. Само собой, если видела Эми, видел и Бэзил, но, похоже, ему было наплевать. Он что, решил изводить одну Эми? Так хотелось сказать, что она и без того в порядке, не надо жизненных советов, большое-спасибо-вы-очень-любезны. Он же знает, что она переводится в Янгстаун, так почему бы не оставить в покое? Раздираемая желаниями – то ли съязвить, то ли промолчать и вытерпеть, – Эми нашла убежище в туалете.

Вообще, если уж Бэзил так печется об «Орске», мог бы заняться уборкой сортиров. Стены ее отсека покрывали граффити. Ладно, если б они были забавными, вроде «Потяните здесь, чтобы получить магистерскую по литературе» под раздатчиком туалетной бумаги, тогда бы и посидеть можно было подольше. Но тут виднелись только странные имена и даты.

Эми подтерлась, смыла, пошла к умывальнику, намылила руки, смыла, намылила снова, чтобы только потянуть время до возвращения в комнату отдыха.

Когда Эми вошла, Бэзил посмотрел на часы.

– Это ваш третий визит в уборную за час.

– И вас это касается каким образом?

– Таким, что ваша работа – обходить этажи, а не прятаться в уборной всю ночь.

Эми скрипнула зубами.

– Сделаю. Я ваш обход. Скажите только, когда надо.

И она вернулась к своему стулу.

Комнату отдыха обставили столами и стульями «Задл». Умеренная цена, простой элегантный дизайн, но Эми не могла высидеть на «Задле» и четверти часа без того, чтобы не заболела спина. А Руфь Энн спокойно сидела, разложив перед собой три тюбика «Блистекса», с книгой sudoku под столом на коленях.

Рядом с дверью стояла гигантская пластиковая корзина, полная Волшебных Инструментов. Гении из Милуоки спроектировали мебель «Орска» так, что к ней не подходили обычные домашние инструменты. «Орская» мебель поддавалась только патентованному «Орскому Волшебному Инструменту», небольшому изогнутому буквой «Г» ключу, терпящемуся с неимоверной легкостью. Потому магазин раздавал их корзинами, а работникам предписывалось всегда носить их с собой. Один лежал у Эми в кармане прямо сейчас, а дома в ящике для ненужного барахла пылилась еще дюжина.

Эми обвела взглядом комнату. На стене висел большой

плакат с надписью: «Усердный труд делает „Орск“ семьей, усердный труд – это свобода!» Эми не могла решить: то ли эта подделывающаяся под «Икею» высокопарная фальшивка в европейском стиле лишь слегка раздражает, или она откровенно оскорбительная. Нет ничего хуже магазина, прикидывающегося тем, чем он и не пахнет.

Больше в комнате отдыха ничего не занимало ни глаза, ни разум. Плоскоэкранный телевизор в углу беззвучно показывал новости Си-эн-эн. Толпа заключенных в оранжевых комбинезонах ходила кругом по бетонному двору для прогулок. Какое знакомое чувство.

Бэзил подтянул свой стул к столу Эми.

– Знаете, мне было очень жаль видеть вашу просьбу о переводе. Мне кажется, у вас большой потенциал. Немного усердной работы, и вы могли бы стать Ответственным Магази́на.

– Спасибо, – не отрывая взгляда от телевизора, поблагодарила она.

– Эми, я искренне. Я же был партнером на этаже, как и вы. Я прошел тест и стал Ответственным Магази́на, затем работником зала, менеджером этажа, и наконец Пэт продвинул меня в свои заместители. Если я смог, сможете и вы.

– Правильно, и эта дорожка ведет к менеджерству, а значит, я буду ответственной за все в магазине и виноватой за все, что идет не так; то есть еще больше совещаний, больше рабочих часов, и моим делом станет головоломное расписа-

ние – и за все это я получу на ослепительные семьдесят пять центов в час больше. Я не буду проходить тест.

– Но вы же уже проходили его, – заметил Бэзил. – Мне сказал Пэт.

Руфь Энн оживилась.

– В самом деле? Восхитительно. Эми, мои поздравления! Эми попыталась взять себя в руки.

– В чем дело? – спросила искренне встревоженная Руфь Энн.

Тишина стала тягостной.

– Но это же такой простой тест, – щебетала Руфь Энн. – Почитал учебник двадцать минут да и поставил галочки в кружочках...

Она растерянно умолкла.

– Эми не прошла, – объяснил Бэзил. – Ей не хватило двух баллов. Я попросил Пэта запросить Региональный офис насчет послабления, но вы же знаете, как они относятся к деловым результатам. Числа никогда не лгут, и все такое.

Эми густо покраснела. Все шутили насчет того, что тест на ответственного, мол, такой легкий, «пройдет и менеджер магазина». Эми была настолько уверенной в себе, что вообще не потрудилась готовиться. Ничего сложного, справится и так.

– Вы можете попробовать еще раз через полгода, – предложил Бэзил. – Если останетесь, я мог бы помочь вам с подготовкой.

– Мне не нужна ваша помощь. Вы начинали в Платяных Шкафах, – буркнула Эми.

– И что это должно значить?

– Это самая убогая секция на этаже. Пакет виноградного желе, и тот справится с работой Ответственного за шкафы. Они – просто большие пустые ящики с дверями.

– Что обнаруживает ваше фундаментальное непонимание работы в Платяных Шкафах.

– В Шкафах тяжело работать, – вмешалась Руфь Энн. – Люди злятся, потому что шкафы сложно собирать.

Эми вздохнула.

– Ладно, Шкафы – это замечательно и удивительно. Там восхитительно работать. Прямо как мозги оперировать. Мне не следовало ничего говорить об этом.

– Если не хотите, можете уйти, – сказал Бэзил.

– Я хочу, – воткнув ногти в ладони, процедила Эми. – Не хочу вас обидеть, но не могли бы вы воздержаться от непрошенных советов, и тем более от цитирования названий глав из мемуаров Тома Ларсена. Я понимаю, для вас это религия, но для меня просто работа.

– В этом и есть ваша проблема. Для вас это «просто работа».

– А чем она еще должна быть?

– Делом.

– Один черт.

– Нет, – отрезал Бэзил. – Работа у парня на заправке. У

людей в «Орске» – дело. Их призвание. Ответственность перед тем, что больше их. Дело придает жизни цель, позволяет построить то, что останется после вас. У дела есть цель помимо зарабатывания денег.

– Умоляю, остановитесь.

– Нет ничего плохого в том, чтобы серьезно относиться к делу, – сказала Руфь Энн.

– Она ни к чему не может относиться серьезно, – заметил Бэзил. – В этом ее проблема.

– Я делаю свою работу, – сказала Эми. – Я прихожу вовремя, выполняю задачи по магазину, продаю людям столы, я получаю деньги. За это «Орск» и платит мне: за работу. Но я не планирую заниматься продажами всю оставшуюся жизнь.

– Правда? А чем вы хотите заниматься?

– Я...

Эми внезапно поняла, что у нее, по существу, нет никаких планов на будущее.

– У меня есть планы. И это не ваше дело!

– Вам нужно мыслить шире, увидеть общую картину, – не унимался Бэзил.

– А знаете, что вижу я? То, что вы посвящаете жизнь магазину, который – фальшивая подделка под лучший магазин, с лучшей мебелью и лучшим менеджментом. Вот такая общая картина.

– Может, выйдем на первый обход? – предложила Руфь Энн.

– У меня нешуточная ответственность, и я серьезно к ней отношусь, – сказал Бэзил.

– Какая ответственность? – поинтересовалась Эми. – Серьезно. Это же ретейл. Какая здесь может быть ответственность?

– Безопасность. Я в ответе за вашу безопасность и безопасность всех остальных в магазине. И я отношусь к этому крайне серьезно.

– Я вполне в состоянии выполнять работу и без вашей защиты. Не то чтобы я могла потеряться и умереть от голода где-нибудь в Демонстрационном зале.

– Я совсем не понимаю вашего отношения, – сказал Бэзил. – Вы хотите продвинуться по работе, но не готовитесь к экзамену. Вы не хотите всю жизнь проработать в ретейле, но бросили колледж. У вас в самом деле есть жизненный план или вы просто придумываете на ходу?

Эми встала.

– Куда вы?

– В туалет, – направившись к выходу, ответила она.

– Вы же только что ходили! – крикнул Бэзил ей вслед.

Эми с лязгом распахнула дверь женской уборной. Единственное место, куда не пойдет следом Бэзил гавкать про свое дерьмо, чтобы только оконфузить и пристыдить. Неужели он не понимает, что ей и так хватает унижений? Восемьдесят процентов подающихся проходят тест на Ответственного Магазина. Восемьдесят процентов!

Эми повернула кран. Трубы непристойно хрюкнули, так что затряслась фаянсовая раковина, и выплюнули в нее ржавую воду. Эми повернула кран в обратную сторону и покачала головой. Да провались это место в ад! Оно и провалится, нет сомнений.

Она глубоко, ровно задышала, пытаясь успокоиться. Что с ней происходит? Она посмотрела на отражение своего покрытого пятнами лица, перевела взгляд вправо – и тут у нее перехватило дыхание.

Новое граффити.

Арчи Уилсон
УЛЕЙ
3 ГОДА

ЯНСИ РОЛС
УЛЕЙ

6 МЕСЯЦЕВ

ДЖ. БАКСТОН
УЛЕЙ

2 ГОДА

Рядом с зеркалом – новая порция каракулей. Раньше их не было. Или были?

Что это за «Улей», черт возьми? Футбольная команда? Банда наркодельцов из Кливленда? На краске были нацарапаны два десятка надписей, и все одинакового вида: имя, слово «Улей» и срок.

Ближе к двери в надписях было больше разнообразия:

КИТ БУРЕР
УЛЕЙ

~~2 ГОДА~~

5 ЛЕТ

ЛОВИС ГЛАЗАСТЫЙ

~~1 ГОД~~

6 ЛЕТ

И самая длинная надпись из всех.

Карсон Мур / УЛЕЙ

~~3F~~

~~4F~~

~~5 ЛЕТ~~

~~6 ЛЕТ~~

~~7 ЛЕТ~~

ВЕЧНОСТЬ

Эми вытерла руки о джинсы и покинула туалет. В холле на нее навалились все 225 000 квадратных футов пустоты «Орска» – служебные коридоры, тылы здания, Склад, Торговый этаж, Демонстрационный зал – плюс огромная парковка, отделявшая магазин от шоссе. Огромный сумрачный

лабиринт, и ты посреди него. Чтобы контролировать такое пространство, требуется немало людей. Уж точно не трое.

Пустота тревожила, давила, разрасталась. Лишенный людей «Орск» казался опасным.

БАМ!

Эми замерла. Это что за звук?

БАМ-БАЦ-БАММ!

Впереди коридор, по сторонам – двери офисов. На стенах постеры о воспроизводимости ресурсов, зеленой жизни на зеленой планете, работе «Орска» во благо грядущих поколений, а рядом ведущая на первый этаж лестница. Шум оттуда.

Секунда шла за секундой, самым громким слышимым звуком оставалось дыхание Эми.

Она глубоко вдохнула. Сосредоточься. Надо мыслить трезво. Это работа. Опасности нет и быть не может. Людей не похищают в «Леруа Мерлен» и не убивают в «ОВИ». Никого и никогда. Если и есть на Земле место безопасней большого ретейла глобальной торговой сети, то Эми не могла его представить. Но все равно жутковато.

Она осторожно спустилась на первый этаж и остановилась внизу лестницы.

Шум стал гораздо тише.

Бац, бам, бац... бац, бам... бац...

Рядом с табельным таймером был служебный вход, и Эми

увидела, что дверь распахнулась от сквозняка. Она с облегчением толкнула ручку и выглянула на парковку, окрашенную светом газоразрядных ламп в химически оранжевый цвет. Эми даже моргнула от удивления. Надо же, уже глубокая ночь. Внутри магазина и не скажешь, который час. Там же нет окон ни в потолке, ни в стенах, нет часов, никак не узнаешь, сколько времени или градусов снаружи. Как в казино. «Орск» существует в вечном настоящем. Через дверной проем повеяло влажным теплым ветром. За исключением невидимой армии лягушек, орущих на болоте, ночь стояла совершенно тихая.

Эми видела свою маленькую красную «Хонду» на парковке. Хорошо бы сейчас пойти по теплomu асфальту, усесться за руль, поехать... но куда? Домой не приедешь без денег, которые должна соседкам по квартире. И отсюда нельзя, иначе потеряешь работу. Ехать некуда.

Эми невольно хлопнула дверью так, что с потолка посыпалась краска. Но дверь не закрылась. Эми присмотрелась. Что-то втиснули в проем, и защелка не доходит до конца. Огромный розовый ком жвачки. Выколупать ее?.. Выколупывание жвачки из дверей не входит в обязанности партнера по этажу. Если уж Бэзил чувствует себя ответственным, пусть и выколупывает.

Когда она вернулась в комнату отдыха, Бэзил нахмурился. – Вы не можете без конца прятаться в туалете. Пора начинать патрулирование.

– Служебная дверь поломана, – сообщила Эми.

– А почему вы спускались вниз?

– Я услышала, как лязгает дверь, и решила побыть ответственной. Кто-то испортил замок. Теперь дверь не закрывается.

– Нарушение охранного режима, – резюмировал Бэзил. – Видите? Именно поэтому мы здесь и дежури́м!

Он убежал исследовать дверь. Руфь Энн закрыла книгу sudoku.

– Думаешь, кто-то и в самом деле прошмыгнул в магазин?

– Я не понимаю, что происходит. Но в туалете новые граффити. Клянусь, их не было там двадцать минут назад.

– Мне начинает казаться, что не следовало ввязываться в это, – крутя в пальцах колпачок от «Блистекса», сообщила Руфь Энн. – Я-то хотела получить за лишние часы, думала, просто посижу и порешаю головоломки.

И в голову не пришло, что мы увидим хоть кого-нибудь.

– Да ничего плохого не случится, – подбодрила ее Эми за секунду до того, как телефон залился смехом Вуди Вудпекера.

Она глянула на телефон.

Та самая СМС. «Помогите».

– Лично я на работе отключаю телефон, – сообщила Руфь Энн. – Поэтому я никогда и не получаю их.

В комнату ворвался слегка запыхавшийся Бэзил.

– Я смог плотно прикрыть двери, но не сумел закрыть на

замок. У нас точно нарушение режима безопасности. Немедленно начинаем патрулирование.

Он подошел к маркерной доске, нарисовал приблизительную схему магазина и принялся описывать маршрут обхода.

– Для облегчения поисков я разделил магазин на зоны для каждого. На первом выходе Руфь Энн пойдет в Демонстрационный зал. Эми, за вами Торговый этаж, а я возьму Склад Самообслуживания.

– Постойте, мы что, разделяемся? – воскликнула Руфь Энн.

– Нам много обходить.

– Мне не кажется, что это хорошая идея, – заметила Эми. – А в женском туалете новые граффити. Вам стоило бы посмотреть.

– Граффити сейчас – наименьшее из зол.

– Но они жуткие...

– Мы будем чувствовать себя намного уверенней вместе, – сказала Руфь Энн. – И что мне делать, если я обнаружу кого-нибудь? В смысле, для того же и ищем. Вы ведь хотите, чтобы я кого-нибудь нашла. Но что случится, если найду? Я ведь буду одна!

Бэзил скривился, будто от сильной головной боли. Похоже, он все усилия приложил к тому, чтобы правильно и четко нарисовать свою схему, и не подумал о важном. Конечно, можно разделяться, когда с тобой компания привыкших тягать плоско упакованную мебель, ребята вроде Томми и Грега.

га. Но что делать Руфь Энн, когда встретит незваного гостя один на один? Что тут вообще можно сделать? Продемонстрировать Дружелюбие, Добродушие и Деловитость?

– Если ходить всем вместе, от нас легко удрать, – указал Бэзил. – Надо разделиться. Тогда увеличится область охвата.

– Мы с Руфь Энн идем вместе, – отрезала Эми. – Подумайте о нашей безопасности. Мы займемся Демонстрационным залом, а вы – Торговым залом и Складом.

Само собой, одно упоминание о «нашей безопасности» от женщин – и прямо в точку.

– Ладно, но начать нужно прямо сейчас. Насколько я понимаю, кто-то уже вовсю портит собственность магазина.

Когда они вышли в Демонстрационный зал близ кафе и по правую руку от Детской, было почти 23:30. Прямо впереди лестница вела вниз, на Торговый этаж.

– Будьте начеку и присматривайтесь ко всему, – настаивал на прощание Бэзил своим лучшим лидерским голосом. – После первого выхода встретимся в зоне отдыха. Если что-нибудь случится, там мы перегруппируемся, хорошо? Если заметите подозрительное, немедленно позвоните мне. Меня обучали, как поступать в таких случаях. Помните: я в ответе за вашу безопасность.

– Ну да, – со вздохом подтвердила Эми.

И они разделились.

Глава 4. Лирипип

Очистите комнату, уберите прочь свои заботы. Неважно, какого размера Ваш дом. Шкаф «**Лирипип**» предлагает место для хранения вещей нужных, но не тех, на которые Вы хотели бы смотреть каждый день.

**ДОСТУПНЫЕ ВАРИАНТЫ: НАТУРАЛЬНАЯ БЕРЕЗА,
СВЕТЛЫЙ КЛЕН И СЕРЫЙ ДУБ Д 19¾ × Ш 15¼ × В 72¼
НОМЕР ТОВАРА 4356663223**

Эми прошла через кафе к эскалатору и объявила:

– Мы пойдем по Яркому Сияющему Пути.

Затем поняла, что рядом никого нет, обернулась и увидела Руфь Энн с другой стороны кафе.

– Прошу прощения, но, может, сперва проверим кафе? – предложила та. – Я даже не представляю, кого мы ищем.

– Тинейджеров или страдающих бессонницей... Не знаю я, – буркнула Эми. – Давай, идем, оставим кафе на потом.

– Ты уверена?

– Хорошо, хочешь кафе – давай начнем с кафе.

– Нет, ты права. Сделаем по-твоему, – согласилась Руфь Энн, но с места не двинулась.

– Так ты идешь? – спросила Эми.

– Извини.

Руфь Энн пошла к Эми.

– Этот Демонстрационный зал очень жуткий. В Янгстауне совсем не такой.

– Они абсолютно одинаковые, – отрезала Эми.

– Ну зачем кому-то забираться в магазин? Ты ведь раньше не встречалась с таким, да?

– Клиенты чего только не вытворяют. Я помню огромного толстого парня, который явился под самое закрытие, снял туфли, снял и аккуратно сложил штаны, забрался в «Мюскк» и заснул. Его не замечали целый час. А Пэт мне рассказал, что однажды женщина с ребенком прятались в шкафу «Лингам» после закрытия. Пэт шел через Спальни, дверь шкафа открылась – и эти двое, крадучись, выбрались наружу. Пэт тогда чуть не умер.

Они дошли до эскалатора. Прежде чем ступить на Яркий Сияющий Путь, Эми остановилась у доски почета – портретов менеджмента на стене.

– Знаешь, а мне Бэзил нравится гораздо больше, когда его рот не шевелится.

Кажется, Руфь Энн захотелось сказать резкость, но она сдержалась и выдавила только:

– Он – приятный молодой человек.

– Ходячий мешок с инструкциями.

– Не все те, с кем ты не соглашаешься, плохие люди.

– Бэзил – плохой.

– На нем много ответственности, – сказала Руфь Энн.

– Например? Удостоверяться в том, что каждый партнер к

концу рабочего дня разозлен и донельзя вымотан? Стараться составлять такое расписание, чтобы испортить жизнь максимальному числу партнеров?

– Он растит маленькую сестренку. Ей девять лет, Бэзил практически папа ей. Он дает деньги на все – от ее носков до платы за школу.

Эми покопалась в списке возможных презрительных ремарок, ничего не отыскала.

– Ладно, я не знала. Но он все равно как обучающее радио компании. «Орск» это, «Орск» то, молитесь «Орску», благоговейте перед «Орском».

– «Орск» сделал для него много хорошего. Он из Восточного Кливленда. Ты знаешь, как выглядит это место?

Эми подумала, что видела его только в десятичасовых новостях.

– Перед тем, как получить место здесь, он был на грани отчаяния. «Орск» дал ему работу и перевернул его мир. Одни уходят в Церковь, другие спиваются, третьи идут в банды. Бэзил попал в «Орск».

Унылый депрессивный разговор. Ну что тут скажешь? Или придется соглашаться с тем, что святому Бэзилу надо основать собственную церковь, или съязвить и выставить себя сварливой дурой. У нее тоже паршивая жизнь. Знаете, каково оно, вырасти в фиговом трейлере с мамашей, чья идея семейного развлечения – игра в «спрячь водку». Но если рассказывать об этом сейчас, прозвучит, словно она захотела

перебить своими горестями чужие. Но в соревновании на тему «чья жизнь паршивей» ей точно не перешибить черного, выросшего в Восточном Кливленде.

– Ладно, пойдем на наш дурацкий обход, – объявила она.

Она развернулась и направилась мимо гигантской стопки каталогов «Орска» к входу в Жилые комнаты и Диваны.

– Знаешь, я проработала в магазине Янгстауна тринадцать лет, и у меня ни разу не было проблем с Демонстрационным залом, – сообщила Руфь Энн. – А здесь я потерялась в первый же день. И было совсем не весело. По-настоящему страшно.

Эми не слушала, в голове все вертелся разговор с Бэзиллом о провале на этом тупом тесте. Обидно и больно, и не за то, что провалилась. Нет, теперь все узнают, что она провалилась.

А Руфь Энн все щебетала.

– Я хотела зайти к Диане Дарновской в Кухни. Ты же знаешь Диану Дарновскую? Ну, ту, которая всегда носит эти пуговицы с Санта-Клаусом под Рождество? В общем, я свернула не туда и шла потом целых полчаса, весь свой обеденный перерыв. Испугалась до беспамятства. Запаниковала. Будто кто-то меняет магазин прямо за моей спиной. Когда я, наконец, нашла Диану, мне хотелось только сесть и разреветься. Я никогда больше не заходила на этот этаж.

– Ты серьезно? – удивилась Эми. – Ты здесь одиннадцать месяцев и ни разу не сходила в Демонстрационный зал?

– Люди меняются с возрастом. Сама увидишь.

– Без людей здесь жутко, – признала Эми.

Наверное, нервность заразна. Эми мимо воли замурлыкала зловещую тему из «Сумеречной зоны»:

– Ду-ди-ду-ду-ду, ду-ди-ду-ду-ду...

– Пожалуйста, не надо, – взмолилась Руфь Энн. – Тут и без того скверно.

Эми остановилась у тускло-желтого информационного стенда. На боку была нарисована карта Демонстрационного зала с огромным значком «Вы здесь» прямо посреди Жилых Комнат и Диванов.

– Маршрут здесь – просто большая петля, как в любом другом «Орске». Как в Янгстауне, – ведя пальцем по карте, сказала Эми. – Я сегодня вела по нему кучку стажеров. Они с ходу разобрались.

Руфь Энн глядела на карту, будто кот на телевизор – без малейшего понятия о том, что видит.

– Видишь знак «Вы здесь»?

– Угу-мм, – неубедительно промычала Руфь Энн.

– Он обозначает, где мы. В каждом отделе есть такая карта, поэтому не потеряешься. Это как дорожка из хлебных крошек в лабиринте. Пока смотришь внимательно, не собьешься с пути.

Руфь Энн не выглядела убежденной.

– Просто иди за мной, – посоветовала Эми. – Мы вернемся в комнату отдыха через полчаса.

Они прошли мимо корзин с подушками, игровых площадок для малышей, прилавков, информационных стендов и свисающих с потолка рекламных плакатов. Корзины со всякой товарной всячиной по углам заслоняли обзор, и Эми временами не видела Яркого Сияющего Пути сквозь лабиринт мебели. Весь просторный этаж как будто сжался до узкого прохода, а тот странно изгибался, заворачивался и петлял. Вскоре Эми показалось, что она блуждает по необъятной пустыне без следов и троп, где попадалась лишь мебель исчезнувшей цивилизации.

Женщины миновали ряд из шести разных книжных шкафов «Смэгма», в каждом – сотни одинаковых книг («Дизайн – это хорошо» в оранжево-черной суперобложке; «Орск» закупал эту книгу вагонами), и, наконец, достигли Кухонь, эту часть магазина Эми любила больше всех. Она выросла в трейлере, где стояла плита с парой конфорок и электродуховкой, и потому Эми втайне, стыдясь этого, мечтала о кухне от «Орска».

Она остановилась у сверкающе-белой «Харбро» и задумчиво произнесла:

– Ты можешь представить, что когда-нибудь сумеешь купить такое?

Руфь Энн часто и прерывисто дышала, на ее верхней губе поблескивали бисеринки пота. Она покопалась в карманах, выудила тюбик «Блистекса», помазалась – и, похоже, успокоилась, выровняла дыхание.

– У меня есть эта кухня, – призналась она. – Только шкафчики шиферно-серые, а не в «арктическом белом».

Эми ощутила себя идиоткой. Ну, конечно, Руфь Энн может позволить себе отличную кухню. Руфь Энн не по уши в долгах за колледж, который бросила. Она не ищет себе поношенную одежду в «Гудвилл», наверняка имеет пенсионные накопления, а ее машина не гадит все время подтекающим маслом. Эми же и вообразить не могла покупку чего-нибудь дороже сотни долларов.

– Что за шум? – спросила Руфь Энн.

Эми прислушалась.

Что-то в раковине – скребет по металлу. Эми пошла на звук.

– Что там? – спросила Руфь Энн.

– Иииу! – выдохнула Эми и отшатнулась.

Из слива мягко, будто у нее не было костей, выскользнула жирная черная крыса, заскребла в раковине, сумела уцепиться и выпихнула себя наверх, на столешницу. Руфь Энн прижала ладонь ко рту.

– И что будем делать? – осведомилась Эми.

Обе женщины в ужасе наблюдали за тем, как тварь неторопливо проковыляла по столешнице и втиснулась в узкую щель между холодильником и стеной, зашуршала, сползая по гипсокартонной стенке, и шлепнулась на пол.

Руфь Энн вцепилась в запястье Эми.

– Мои ноги!

– Какие ноги? Где?

– Я не хочу, чтобы это касалось моих ног!

Руфь Энн кинулась наутек по Яркому Сияющему Пути, Эми за ней. Они остановились только у Столовых. Руфь Энн поспешно намазала губы «Блистексом».

– Я тут никогда не видела крыс, – заметила Эми. – Бэзил ошалеет, когда узнает.

– Эта труба ведь не соединена с канализацией, – сказала Руфь Энн. – Эта тварь была внутри шкафчика! А ведь крысы – социальные животные. Где одна, там и дюжина.

Эми содрогнулась, и обе двинулись дальше. Магазин казался бесконечным, таинственный молчаливый простор во круг, разветвления лабиринта, ходы и норы, полные мебели, словно в кошмарно бесконечном кукольном доме. Эми хотела ускориться, но Руфь Энн едва плелась.

– Может, вернемся и как следует проверим Кухни? – предложила она. – Мы слишком уж быстро прошли сквозь них. Мы могли пропустить что-нибудь.

– Просто пойдем дальше, – отрезала Эми.

Они зашли в Спальни – огромную равнину матрасов, окаймленную моделями спален. Руфь Энн остановилась у одной, показывающей «Коллекцию Пайконнь».

– Как насчет вон того чулана? Думаешь, нам стоит проверить за дверцей?

– Думаешь, там прячется кто-нибудь?

Руфь Энн мертвенно побледнела.

– А если и вправду...

Эми подошла и дернула за ручку.

– А-а! – преждевременно взвизгнула Руфь Энн.

– Это фальшивка, – дергая дверь и колыхая модельную стенку, напомнила Эми. – Такие двери по всему магазину. Ты что, и вправду никуда не ходила, кроме касс?

Руфь Энн покачала головой.

– Посмотри.

Эми потянулась за занавеску и потянула за шнур – подняла жалюзи. За ними оказались забранные молочно-матовым пластиком четыре оконные рамы, привинченные к стене.

– Разве не изумительный вид?

Руфь Энн по-прежнему стояла, крепко зажмурившись.

– Все нормально. Тут не на что смотреть. Это фальшивка, – повторила Эми.

Руфь Энн приоткрыла один глаз, затем оба и сконфузилась:

– Знаешь, я не хотела увидеть Жутких Ползюков.

Эми расхохоталась.

– Кого-кого?

– Когда я была маленькая, я жутко боялась темноты. Родители заставили меня перейти в мою собственную спальню, и я не могла уснуть неделями. Каждую ночь я видела в тенях Жутких Ползюков. Такие жирные темные пятна на стене. Гнусные. Они ползли вниз, чтобы схватить меня. Я не могла никому рассказать, но ведь что-то надо было делать!

А закрыть глаза было мало, потому что я могла ненароком подсмотреть. А если я не видела их, то и они не видели меня. Поэтому я заматывала носки вокруг головы, как маску для сна. Так глупо, правда?

– А что бы они сделали, если бы увидели тебя?

– Я так никогда и не узнала, – уже спокойнее сказал Руфь Энн. – Наверное, что-то плохое.

Повисла тишина, с каждой секундой все более гнетущая.

– Пойдем, а то мне жутко от твоих историй, – сказала Эми.

Они пошли дальше. Эми держалась поблизости от Руфь Энн, помня о ее нервах. Хотя и саму Эми дурацкий рассказ про Ползюков выбил из колеи.

Безмолвный Демонстрационный зал простирался вдаль. Было слышно, как под потолком мерно крутятся огромные лопасти вентиляторов. Ни музыки, ни голосов. Казалось, магазин замер и напряженно вслушивается. Позади что-то треснуло. Обе женщины вздрогнули.

– Идем дальше, – прошептала Эми.

Они зашагали быстрее. Эми сдерживалась изо всех сил, чтобы не побежать, истошно вопя и лупя мебель, чтобы только заполнить пустоту человеческими звуками. От Яркого Сверкающего Пути отходили глухие коридоры, будто руки, указывающие в тупики. Из дверных проемов подглядывали углы заправленных кроватей. На столбе информационного поста тихо перестукивались в вентиляционной струе подвешенные на крючки деревянные линейки. Даже шуршание

одежды казалось невыносимо громким. В ушах тяжело стучала кровь, заглушая все вокруг. Руфь Энн все время оглядывалась – не идет ли кто следом?

Эми краем глаза заметила движение.

Впереди кто-то копошился на кровати «Мюскк». Волосатый клубок корчился на подушках, будто комок крыс. Затем он разделился надвое, кто-то вскочил с кровати, попятился. Эми заморгала. Черт возьми, что же это?

Одна тень выпростала руку и помахала.

– Эй, как дела? – придушенно крикнул Мэтт и вытер рукой бороду.

На другой стороне кровати покрасневшая Тринити спешно натягивала черную тенниску.

– Эй, привет.

Руфь Энн всхлипнула от облегчения и вцепилась Эми в руку.

– Что за хрень? – поинтересовалась та.

– Устраиваем базовый лагерь, – сообщил Мэтт.

– На «Мюскке»? – скептически спросила Эми. – Вы вломились в магазин, чтобы потрахаться на грязном «Мюскке»? Вы знаете, сколько детей вытирали свои сопли об эту штуку?

Она уселась на выставочную платформу со «Скульпином» и захохотала. Руфь Энн тяжело вздохнула и тоже залилась смехом. Смеяться было хорошо. Как что-то живое и сильное в этом море трупной мебели.

– Мы не вламывались, – осторожно заметила Тринити, ко-

гда все успокоились.

– А как же вы попали внутрь?

– Спрятались в парочке «Лирипипов» и подождали, пока все уйдут.

– Так что технически это не взлом с проникновением, – сказал Мэтт.

– Бэзил будет в ярости, – предсказала Эми.

– Но ты ж ему не скажешь, – предположила Тринити.

– Отчего это?

– Он же не поймет. А мы здесь, чтобы провести полное парасихологическое исследование.

Эми с Руфь Энн молча уставились на нее.

– Проще говоря, мы охотимся на призраков, – пояснил Мэтт. – Тут просто кишит паранормальная энергия, так что мы притащили оборудование для ее измерения.

Он указал на четыре огромные сумки у кровати.

– Электромагнитные датчики, термометры, инфракрасные камеры, портативные детекторы движения, диктофоны с речевым управлением для записи электронных голосовых феноменов, ну и еще всякое по мелочи – тренога и прочее.

– И как вы втиснули это все в «Лирипип»? – поинтересовалась Руфь Энн.

– Мы оставили их в машине. Когда разошелся народ, мы прошмыгнули к служебному входу и все отнесли.

– Так это вы запихнули жвачку в замок! – возмутилась Эми. – А мы думали, кто-то вломился. Бэзил заставил нас

обходить Демонстрационный этаж раз в час.

– Хреново вам, – согласилась Тринити. – Конечно, когда оно все всплывет, мы повинимся перед Бэзиллом и всякое такое, но ведь он бы никогда не разрешил нам наше исследование, в особенности со съемками, которые мы собираемся провести.

– Ага, поняла, – сказала Эми. – Вы как «Паранормальные исследователи» на А&Е¹.

– Ничего подобного, – отрезал Мэтт. – Мы не такие убогие.

– Но у вас же куча оборудования, как у тамошних на А&Е, – сказала Руфь Энн.

– Да прекратите ты поминать А&Е! – буркнул Мэтт. – Мы целимся гораздо выше. Тринити хочет, чтобы мы стали первыми охотниками за привидениями на канале «Браво».

---

¹ А&Е – американский канал кабельного телевидения. – *Здесь и далее прим. пер.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.